

А

КРЕСТЬЯНЕ
ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

В. И. СЕМЕВСКАГО.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ М. М. СТАСЮЛЕВИЧА, ВАС. ОСТР., 5 л., 28.
1901

А

200

ВВЕДЕНИЕ.

Въ первомъ томѣ нашего труда мы подробно описали бытъ крестьянъ помѣщичьихъ и посессионныхъ, т.-е. составлявшихъ неотъемлемую принадлежность фабрикъ и заводовъ; настоящій томъ посвященъ характеристикѣ остальныхъ разрядовъ сельскаго населенія Великороссіи и Сибири. Такъ какъ намъ придется дѣлать нѣкоторыя сопоставленія крестьянъ дворцовыхъ, государевыхъ, конышенныхъ, принадлежавшихъ церковнымъ учрежденіямъ и др. съ помѣщичьими крестьянами, то мы считаемъ необходимымъ напомнить основныя черты быта этихъ послѣднихъ во второй половинѣ XVIII в.

Помѣщичьи или крѣпостные крестьяне были самымъ многочисленнымъ отдѣломъ сельскаго населенія: во время третьей ревизіи (въ первой половинѣ 1760-хъ годовъ) ихъ было 3.778.000 душъ м. п., т.-е. 53% всѣхъ крестьянъ Великороссіи и Сибири. Очень благопріятнымъ условіемъ въ жизни помѣщичьихъ крестьянъ при Екатеринѣ II является широкое распространеніе оброчной системы хозяйства, такъ какъ оброчные крестьяне находились въ гораздо болѣе льготномъ положеніи: они болѣе барщинныхъ были удалены отъ помѣщичьяго произвола и въ весьма значительной степени пользовались самоуправленіемъ. Всего чаще барщина равнялась тремъ днямъ въ недѣлю для взрослыхъ работниковъ обоего пола, но нѣкоторые помѣщики были гораздо болѣе требовательными: барщина въ четыре дня являлась еще въ 1760-хъ гг. типичною для нѣкоторыхъ провинцій, а въ отдѣльныхъ случаяхъ дѣло доходило и до

обращенія крестьянъ въ безземельныхъ батраковъ. Весьма умѣреннымъ урокомъ считалась обработка одной десятины въ полѣ на каждое тягло, слѣдовательно на душу въ трехъ поляхъ около 1½ десятины. Кромѣ барщины и оброка, крестьяне вносили нѣкоторые припасы натурою и доставляли ихъ на своихъ подводахъ, куда приказывали владѣльцы. Мѣстами крестьяне работали на помѣщичьихъ фабрикахъ и заводахъ.

Владѣніе крѣпостныхъ крестьянъ землею не было обезпечено закономъ: помѣщикъ имѣлъ право отнять у нихъ всю землю или часть ея и превратить ихъ въ такъ называемыхъ „мѣсячниковъ“, т.-е. получавшихъ продовольствіе натурою и постоянно работавшихъ на помѣщика. Но въ разсматриваемую эпоху это было рѣдкимъ исключеніемъ; напротивъ, во владѣніи крестьянъ обыкновенно находилось весьма значительное количество земли. Помѣщики имѣли право превращать крестьянъ въ дворовыхъ, положеніе которыхъ, особенно находившихся въ услуженіи въ барскомъ домѣ, было нерѣдко очень тяжело. Иногда господа отпускали своихъ дворовыхъ на оброкъ, или сами отдавали ихъ въ наемъ и получали за нихъ всю плату или часть ея.

Помѣщикъ имѣлъ право не только переселять крѣпостныхъ изъ одной вотчины въ другую, но и продавать ихъ съ землею и безъ земли, даже поодинокѣ, разлучая мужа съ женой, дѣтей съ родителями. Бывало также, что множество крестьянъ покупали на „вывозъ“ для переселенія ихъ въ другое имѣніе, или взрослые мужчины продавались въ розницу для отдачи въ рекруты; хотя продажа съ этою цѣлью и была запрещена, но придумали множество уловокъ для обхода закона. Къ концу царствованія Екатерины II продажа людей безъ земли приняла очень большіе размѣры: ихъ выводили толпами на рынокъ и даже въ Петербургъ привозили на продажу цѣлыми барками.

Помѣщики имѣли право подвергать крестьянъ весьма тяжелымъ наказаніямъ. Императрица Елизавета, въ видахъ колонизаціи Сибири, дозволила имъ въ 1760 г. отправлять туда своихъ крестьянъ и дворовыхъ на поселеніе, причемъ владѣльцы получали даже за нихъ рекрутскія квитанціи. На поселеніе должно было принимать людей не старѣе 45 лѣтъ; женатыхъ отправляли вмѣстѣ

съ женами, дѣтей же помѣщикъ могъ оставить у себя и, слѣдовательно, разлучить съ родителями, если же онъ отправлялъ и ихъ, то за малолѣтнихъ до 15-лѣтняго возраста получалъ извѣстное вознагражденіе. Императрица Екатерина II еще усилила право помѣщиковъ наказывать крѣпостныхъ, дозволивъ имъ въ 1765 г. не только отдавать своихъ людей въ каторжную работу, но даже брать ихъ назадъ по своему усмотрѣнію. Помѣщики могли сдавать крестьянъ въ рекруты въ зачетъ будущихъ наборовъ, а со времени изданія Учрежденія о губерніяхъ (1775 г.) и отдавать ихъ въ смиренительный домъ, внося только плату за ихъ содержаніе. Мѣра и виды другихъ наказаній, кромѣ названныхъ, не были регулированы закономъ, и господа широко пользовались своими правами; нѣкоторые жестокіе помѣщики подвергали дворовыхъ и крестьянъ самымъ ужаснымъ, почти невѣроятнымъ истязаніямъ.

Для выхода дѣвушки или вдовы замужъ за предѣлы владѣній помѣщика требовалось отпускное письмо отъ господина и допускалось взиманіе особой платы за выводъ (въ царствованіе Екатерины II съ крѣпостныхъ взимали выводъ въ размѣрѣ 10—40 р.). Хотя указъ 1724 г. запретилъ помѣщикамъ принуждать къ браку противъ желанія, но это очень часто не соблюдалось, такъ какъ владѣльцы относительно браковъ людей имъ подвластныхъ руководствовались преимущественно экономическими соображеніями. Помѣщичьи крестьяне и дворовые не пользовались правомъ собственности на имущество, какъ движимое, такъ и недвижимое: господинъ могъ отнять у нихъ избу, скотъ, даже домашнюю утварь. Землю они могли покупать не иначе, какъ на имя господина и съ его согласія; но нѣкоторые, наиболѣе богатые, приобрѣтали такимъ образомъ иногда даже населенныя имѣнія, которыя помѣщикъ, конечно, могъ всегда отобрать въ свою пользу.

Крѣпостные крестьяне несли извѣстныя повинности въ пользу государства: платили подушную подать и поставляли рекрутъ. Помѣщикъ отвѣчалъ за исправное отбываніе повинностей, но крестьяне, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ, — особенныхъ неурожаевъ или другихъ несчастій, — сами уплачивали подати, и притомъ у нѣкоторыхъ владѣльцевъ не только за себя, но и за дворовыхъ, но взамѣнъ того они не пользовались при Екатеринѣ II, незави-